10-12 июня 2017 года в г. Тула пройдет
XII ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА ОХОТНИЧЬИХ СОБАК
организованная Росохотрыболовсоюзом и Тульской РОООиР

Русский Охотничий Спаниель

№ 1 (2)
Январь
2017

Совместный проект Журнала «Спаниель» и ФорумРОС.рф

ЗА КОРОСТЕЛЯМИ

Обычно, когда начинают разговор об охоте на болотную дичь, вначале рассказывают об охоте на бекаса, дупеля, гаршнепа, а потом уже заканчивают охотой на коростеля, болотную курочку и другую дичь, обитающую на болотах.

Сегодня я нарушу эту традицию, так как охота на бекаса, дупеля и гаршнепа скорее относится к традиционным охотам с легавыми собаками, а вот охота на болотную курочку и особенно на коростеля, хорошо бегающих и не выдерживающих стойки легавых собак, - это, так сказать, классика охоты со спаниелем. Поэтому я и начну с коростеля.

...Летняя ночь. Тишина. Только неугомонные коростели со скрипом «жнут» темноту, да перепела звонко и без устали напоминают; «спать пора, спать пора».

Продолжение на стр.4

ПРО ЗАНЯТИЯ С СОБАКОЙ

Как и любым адекватным владельцам, нам хотелось иметь воспитанную собаку. Как и любому адекватному охотнику, мужу хотелось иметь послушного помощника на охоте. В какой-то степени это был вызов самим себе: «А мы сможем, воспитать нормальную охотничью собаку, или нет?»

Обложились литературой. Книги Валова Н.И., Агеносова Г.Г. проштудировали. Читали на форумах сообщения спаниелистов, вопросы, ответы. У нас уже были телефоны опытных спаниелистов - с ними мы познакомились на forumros.ru. Тогда Форум еще только создавался, и на нем было не очень много активных пользователей. Сейчас там есть представители практически всех крупных секций любителей русского охотничьего спаниеля в нашей стране.

Продолжение на стр.6

ПЕРВОЕ ПОЛЕ

Вторая половина июля. Лето так и не хочет быть похожим на само себя и до начала сезона ещё неделя.

По характеру своему я ненавижу ждать! От ожидания чего-либо всегда до тошноты томно, терпения не хватает категорически, кажется, что время остановилось, что всё, как специально, замерло, застыло, даже нервы дают сбой – хочется плюнуть на всё и уйти, уехать не дожидаясь! Но в этот раз всё немного иначе. Почему то сердце спокойно и душа наслаждается ожиданием, а точнее предвкушением первой в жизни охоты с подружейной собакой Русским Охотничьим Спаниелем. Наслаждение от подготовки, от процесса тренировок и натаски моего молодого охотника по кличке Макс, которому ещё только десять месяцев, ещё даже и не охотника вовсе, а лишь ученика по охотничьему ремеслу. И честно говоря, на подсознании, даже хочется оттянуть начало сезона, потому что сие расценивается мной, как некая сдача экзамена, проверка качеств, и в первую очередь сдаю экзамен именно я, и сдаю его Максу, а уж потом он мне.

С мая, сразу после весенней охоты (Макс в ней, по малолетству, не участвовал), мы занимались в угодьях по скользящему графику два через два дня. Нарабатывали послушание, учились челноку, гоняли дупелей на сыром лугу, пытались поднять коростеля в сухих кустах на оросительных каналах, отрабатывали подачу. Последнее было предметом моей гордости за собаку, ведь и с воды и с суши, подача, вначале поноски, а за тем и тушки, была сто процентная, правильная, в руку.

С местом первой охоты определились заранее. Поедем в любимую деревню, в Артинский район, Свердловской области. Ещё бы, прекрасные угодья, берёзовые рощи на холмах, старые овсяные поля, кормовая рожь, выпасные луга, мелкие речки и ручьи – шикарные места, обещающие изобилие пернатой дичи.

Бегущий перепел и его сосед кулик

И вот волнующий день настал, вещи собраны, патроны куплены, можно в путь! Приехали в деревню вечером и, не распаковавшись, сразу бросились в поле, просто на разведку, без ружья. А вечер хорош собой! Довольно тепло и солнце катится за холмы. Кузнечики рассыпаются из-под ног. Пахнет сеном, жужжат «коровьи мухи», ветер как надо, слышен бьющий перепел и настроение прекрасное, живое. Пускаю Макса в поиск и направляю на голос перепелов. Он делает пять шесть ступеней челнока, уткнувшись носом себе под лапы, и вот, резким поворотом себе назад, останавливается, начинает крутиться на одном месте, хвост маятником – вот они наброды перепелиные! Справа раздаётся тиль-титиль, и я жестом направляю собаку в то место, где подала голос птица, но подъёма нет. Макс не отвлекается, однозначно чует птицу и запах её очень силён.

Продолжение на стр.8

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Охотничьи собаки - незаменимые помощники. Стоит ли говорить, что охота с собакой гораздо интереснее и продуктивнее. Скрывшегося в крепях подранка не достать без собаки. Да и раненого зверя можно упустить. Поэтому охота всегда должна быть комплексом: охотник, ружье, собака. Но, собираясь на охоту, охотник не должен забывать о технике безопасности на охоте с собакой.

Охота всегда должна быть комплексом - охотник, ружье, собака. Охота с собакой гораздо интереснее и продуктивнее. Скрывшегося в крепях подранка не достать без собаки. Да и раненого зверя можно упустить. Но, собираясь на охоту, охотник не должен забывать о технике безопасности на охоте с собакой. О требованиях к охоте с собаками охотничьих пород можно прочесть в Правилах охоты.

Прививки для охотничьей собаки

Перед выходом на охоту, не менее чем за две недели собака должна быть привита от бешенства. Вы же не знаете, с каким животным встретитесь в лесу, поле. Встретившаяся лисичка может быть больна, поэтому лучше уж привить своих любимцев заранее, чем рисковать их здоровьем.

Как только начинается весна, тут же начинают проявлять большую активность клещи. Поэтому еще до выхода в лес, поле, собаку обязательно надо обработать от клещей. И в дальнейшем обрабатывать не реже раза в месяц. Сейчас достаточно широкий ассортимент и спреев, и «пипеток» как импортного, так и отечественного производства. Хотелось бы только напомнить, что собаку нужно очень тщательно обработать не менее, чем за три дня до охоты. Если собаку обработать от клещей непосредственно перед охотой, и она попадет в лужу, болото или просто под дождь, то эффекта от такой обработки не будет.

Экипировка охотника с собакой

Охотнику необходимо иметь поводок для своей собаки, перекидывающийся через плечо, чтобы в руках у него ничего не было, кроме оружия. В лесу совсем не обязательно собаке бегать и распугивать все живое. Длинный поводок в руках охотника будет ему мешать передвигаться по лесу, постоянно цепляясь за кусты. Собаку придется постоянно возвращать из-за крупных деревьев, подтягивать, отвлекаться от самой охоты или по пути на охоту и обратно. А перекинув поводок через плечо, и пристегнув собаку на уровне пояса на короткий поводок, вы освободите руки, вам не придется постоянно отвлекаться от ходьбы и охоты, поправляя собаку. Да и собака будет чувствовать постоянный контроль охотника, у нее не будет желания убежать, отвлечься, проверить самостоятельно угодья. При метком выстреле, собаку можно отстегнуть одним движением руки и отослать в поиск.

У каждого охотника с собакой всегда найдется в рюкзаке место для миски, для воды, необходимые лекарства, средства первой необходимости, чтобы перевязать рану своему питомцу. Если собака отзывается на свисток, то не забудьте и его.

Правила поведения охотника с собакой

Каждый охотник перед выходом на охоту проходит обязательный инструктаж по технике безопасности на охоте и обращению с охотничьим оружием. Никогда и ни при каких обстоятельствах не нарушает эти правила и помнит, что это не только его безопасность, но и безопасность окружающих, в первую очередь своего верного друга и помощника - собаки. Зная, что собаки не только выслеживают дичь, но и не против поиграть на привале, охотник всегда убедится, что его оружие хранится незаряженным и боеприпасы спрятаны в металлическом ящике.

При всевозможных шорохах и шумах, даже если ваш питомец рядом, нельзя стрелять на шум, особенно при плохих погодных условиях. Вы нечаянно можете ранить или другого охотника или идущую по следу собаку. Русскую гончую издалека легко можно принять или за крупную лисицу или за волка, поэтому, сначала надо убедиться в кого вы стреляете.

Правила поведения собаки на охоте

Лучше всего заранее научить собаку подавать дичь четко в руки или обходить владельца и сидеть с дичью в пасти и ждать, пока хозяин не заберет дичь. И это не цирковой номер. Это, прежде всего, техника безопасности на охоте. Бросив охотнику в ноги тушку птицы, собака создает травмоопасную ситуацию. Охотник может просто споткнуться о тушку под ногами, упасть и получить травму или нажать на курок заряженного ружья, когда выслеживает дичь. В итоге кто-то может пострадать.

После удачной стрельбы, при перезарядке оружия, охотник должен убедиться, что стволы направлены в сторону не только от людей, построек, но и от своих и других собак. Собак при этом лучше всего взять на поводок или привязать к дереву или опоре, чтобы не мешали перезаряжать ружье.

Если охотник с собакой преодолевает препятствия - канавы, реки, ручьи, то он должен проследить не только за тем, что его ружье разряжено, но и за действиями собаки. Опытный собаковод всегда отзовет собаку, если она излишне заинтересовалась тем, что в кустах, в речке, в ручье. Что или кто там может быть? Это и медвежонок, и кабан, и барсук, и бобр. Кто знает, что будет с вашей собакой после такой встречи? Ведь не раз было, когда охотники с легавыми возвращались с дупелиной охоты вдоль реки. Собаки причуяв бобра, вступали с ним в схватку. Хорошо, если от неопытных собак бобр уйдет. Но в любом случае после такой схватки у собак все тело в ранах, охоту приходится сворачивать, ехать искать ветеринара или срочно самим зашивать собак.

Встреча с кабаном в лесу, например, ретриверу ничего приятного не обещает. Ретривер очень добрый по натуре пес, старается со всеми подружиться. Он с радостью бежит к хрюшке знакомиться, в итоге, если кабан не убежал, а проявил агрессию - хозяину срочно нужно будет везти своего любимца зашивать разорванные бока.

Встреча со змеей тоже ничего хорошего не предвещает для собаки. Нужно обязательно проследить какая именно змея укусила вашего питомца и принимать меры. Если срочно не ввели сыворотку сами, то везите к ветеринару. Если по близости нет ветеринарного врача, то хотя бы в любую близлежащую лечебницу, чтобы оказали помощь. А лучше научить своего питомца обходить змей подальше и не играть с ними.

При охоте на копытных и доборе подранков, нужно очень внимательно относиться к своим питомцам и запрещать им близко подходить к раненому животному, а облаивать только на расстоянии. Ударом копыта в агонии лось может убить вашу собаку. Поэтому, еще задолго до охоты учите собаку подходить к вам по первому призыву, голосом или свистком. Лучше, конечно, если собака отзывается на свисток, потому что на расстоянии и в азарте, она просто не услышит вашего голоса. Свисток можно использовать любой - от ультразвукового, до обыкновенного.

Никто, кроме вашей собаки, не подаст из ледяной воды с большого расстояния добытую вами дичь. Как красиво идет по лугу легавая, постоянно замирая и делая красивейшие стойки, поднимая для хозяина дичь. Как стремительно мчатся за зайцем борзые. Как красиво «поют» гончие, когда гонят дичь. Столько удовольствия во время охоты доставляют нам наши четвероногие друзья, показывая истинную красоту природы, заставляя проснуться в нас настоящих охотников, трепетно относиться к животному миру, не брать лишнего, не оставлять за собой подранков. Но нам обязательно надо помнить, что с нами наши друзья, о которых надо заботиться не только во время охоты, но и дома.

Валентина Царева
nexplorer.ru

ДЕД

Памяти Г.Ф.Михайлова

Звучный раскатистый храп неожиданно прекратился, в маленькой палатке кто-то заворочался и, кряхтя, начал выбираться наружу. Выцветшая одноместная палатка, повидавшая многое на своем веку, накренилась, и к костру выполз маленький щуплый старик в затертой жилетке, в брюках с пузырями на коленях, в резиновых сапогах надетых, казалось, на босую ногу. Глаза его, окруженные глубокими обветренными морщинами, сразу заулыбались, в них замелькали озорные детские искорки. Вихры на голове, изрядно поредевшие, но все еще задорные, торчали во все стороны. Он встал, отряхнулся, и, наклонившись, степенно представился: «Михайлов Геннадий Федорович».

Такой церемонии я совсем не ожидал в походной обстановке, у костра, на поляне, среди палаток, автомобилей и бегающих повсюду собак. Это был лагерь любителей спаниелей, в котором я оказался впервые, приехав на один вечер со своей собакой, чтобы посмотреть на испытания и поучиться.

«Ну, кто там у тебя? Сучка! Хорошенькая! Немного «лещевата», но ничего подрастет и все поправится, занимайся с ней больше» - добавил он.

Глаза его заискрились еще сильнее: он настолько любил собак, что каждая новая встреча заряжала его все больше детской неутомимой энергией. Причем, если уж познакомился, то хорошо помнил хозяина и кличку собаки и мог через несколько лет рассказать о них во всех подробностях.

Родился дед почти век назад в Иркутске, отец его погиб на войне, и мать воспитывала их с младшим братом одна. В послевоенное время семья жила туго и они с братом старались подрабатывать, где только можно. Не смотря на это, он хорошо учился и с золотой медалью окончил школу. Как-то в старших классах он загадал поехать в далекий Ленинград поступать в институт и поспорил об этом со своими одноклассниками. Денег на учебу в семье не было, и они с братом вечерами играли на гармошке на танцплощадках и в доме отдыха. За несколько лет им удалось набрать две тысячи рублей, по тем временам сумма неслыханная, этого могло хватить даже на покупку машины. А он сел на поезд и отправился навстречу мечте, а чтобы мать не волновалась - отправлял с каждой большой станции домой телеграмму.

Поступил дед в политехнический институт легко, был заводилой и душой компании, интересным рассказчиком, хорошо пел и плясал. Как-то раз на концерте самодеятельности познакомился с начинающей тогда выступать Эдитой Пьехой. Они легко подружились, и, спустя много лет, уже в его родном городе, узнав, что он в зале, она пригласила его на сцену и долго рассказывала об их студенческой молодости и тех веселых молодежных «капустниках».

Получив модную в те годы специальность «физика-теоретика», дед уехал по распределению в подмосковное Фрязино, в закрытый на сто замков «ящик», в котором он стал заниматься неизвестной еще тогда никому космической техникой.

Начинал он молодим специалистом, и от младшего научного сотрудника дослужился до начальника теоретического отдела. На работе встречался с военными, инженерами, летчиками-испытателями, будущими космонавтами. Он читал им теоретические и практические курсы, обучал их как правильно управляться с новой техникой на орбите. Хорошо знал первых космонавтов: Гагарина, Леонова, Попова - и часто ходил с ними на охоту.

Как-то раз на очередной охоте в компании военных он сидел на зорьке у живописного озера, заросшего по берегам камышом. Утки налетали большими и малыми стайками, парами и поодиночке, лет был прекрасный, стреляли так, что у всех кончились патроны. Начали собирать трофеи, но нашли всего несколько селезней, в лагерь было стыдно возвращаться. Расстроились, а спустя некоторое время к ним пришел местный житель с небольшой собачкой и притащил полный рюкзак крякашей. Мужичок был ушлый и загнал бравым офицерам всех уток по трояку за штуку. Тогда-то и заинтересовался дед этой маленькой умной собачкой породы русский охотничий спаниель.

Любил дед во всем разобраться по порядку, досконально, поэтому обратился к «первоисточникам» и познакомился с основателями породы - Вагиным и Валовым. Окончил курсы экспертов-кинологов, и началась его вторая, не менее увлекательная жизнь. Главной страстью этой его второй жизни были собаки, с которыми он нянчился и носился повсюду: ездил в походы, ночевал в палатках, обучал и натаскивал. Они наполняли его жизнь большим смыслом и, не смотря, на преклонный возраст, это была его стихия: походная жизнь, прибаутки и веселье у костра, палатки, утренние туманы, роса по пояс и азартная погоня спаниеля за убегающей птицей. В такие минуты он становился моложе и готов был бегать по полям без устали, не разбирая дороги.

Он любил собак и всегда находил с ними общий язык. Все подмечал и старался объяснить хозяину - как лучше сделать. К нему обращались за советом и помощью, а он никому никогда не отказывал, даже порой в самой безнадежной ситуации. Собаки его слушались, а дед платил им добротой и лаской и всегда поощрял. Собачники даже в шутку прозвали деда «сосисочником» за то, что у него в кармане всегда была «дежурная» сосиска, чтобы похвалить ушастого за выполненную команду. Однажды на соревнованиях бригада экспертов и испытуемые ушли в поле, остальные участники, оставив в лагере своих собак, отправились за ними, чтобы посмотреть и поучиться. Вернувшись через некоторое время обратно в лагерь, они не увидели ни одной собаки, начали поиски и за самой дальней палаткой обнаружили деда в окружении десятка собак. Он сидел на травке и что-то им рассказывал, а они внимательно слушали и мельком косились на его руку в заветном кармане.

Любил дед вспомнить молодость, поплясать и попеть у костра. Однажды на соревнованиях засиделись у огня собачники, заслушались его прибаутками и анекдотами. Время за полночь, ему вставать на рассвете с судейской бригадой, а им можно и не торопиться. Уговорили его идти спать, проводили до палатки и для надежности забрали штаны с сапогами, но дед не выдержал да прибежал обратно в одних трусах и пел до рассвета и рассказывал байки. А утром глотнул горячего чайку и пошел в поле судить соревнования. Энергии в нем было столько, что хватило бы на несколько молодых.

В юности на концерте в доме офицеров, играя на гармошке «барыню», дед пустился в пляс и так увлек этим всю делегацию во главе с Будённым, что тот проплясал с ним кряду около трех часов. Будённый любил скакать на коне, рубить шашкой, а перо не любил, но все-таки расчувствовался, и в виде исключения, согласился сделать памятную запись. Бумаги под рукой не нашлось, но дед не растерялся, достал из нагрудного кармана свой комсомольский билет и получил автограф самого Будённого.

Мне довелось сдавать ему первый экзамен со своей первопольной собакой. Приехали мы весной в четыре утра на конечную остановку городского автобуса в его родное Фрязино. Безлюдная тупиковая улица уперлась в темный косматый лес, кругом туман, дома с черными глазницами стоят угрюмо, как заброшенные корабли, и только тут и там вдруг затрещали коростели на все лады, предвещая пробуждающийся новый день. Побежали мы по полю, поднимая птиц, а он все подсказывал: «Ты там посмотри, под теми кустиками, да сюда загляни в канавку, да по бровочке, по бровочке! Собачку не дергай, не срывай, она сама разберется, а ты к ней поближе будь». Сдали мы тогда экзамен, а затем и другой и третий, занимались целый сезон, охотились. А уж осенью на очередных состязаниях он отозвал меня в сторонку и говорит: «Вот видишь, прав я оказался, что поверил в тебя и твою молодую собаку, не надавал по рукам тогда весной, не отбил желание. А к концу сезона - совсем другое дело, сердце за тебя радуется!». Вот таким он был человеком, настоящим наставником и учителем.

Наступило полнолуние. Большая серая луна в натруженных налобных жилах опустилась в окно и закрасила все вокруг седым холодным светом. Большие ледяные тени тревожно плыли повсюду, путаясь в предрассветном сумраке. Стало светать, дед потихоньку собрался, стараясь никому не мешать, взял поводок и вышел с собакой на двор. Большие желтые фонари наклонились, провожая его в последний путь. Он шел по длинной снежной аллее, медленно растворяясь в белой лучистой дали.

Все стихло, и только его осиротевший пес вздрогнул и застонал в темноте …

Павел Батенин

ЗА КОРОСТЕЛЯМИ

Продолжение. Начало на стр.1

Услышать коростеля легко - достаточно выехать за город и прогуляться по пойменным лугам. А вот увидеть эту рыжеватую птицу с пестринами на спине не так-то просто; она предпочитает бегать в траве, нежели летать. Длинные ноги и вытянутое, сжатое с боков туловище позволяют коростелю быстро бегать, почти не задевая травинок. Только в случае крайней опасности он взлетает, причем летит сравнительно медленно, опустив ноги и предпочтительно по ветру. К середине июля коростели смолкают, и теперь поднять их с земли без собаки практически уже совсем невозможно.

Для летне-осенней охоты на коростелей поистине незаменим спаниель-собака, не делающая стойки.

Коростель - это оселок, на котором оттачиваются такие охотничьи качества спаниеля, как умение быстро найти птицу верхним чутьем или по следу, настойчивость при ее преследовании вплоть до подъема на крыло, остановка собаки самостоятельно или по команде охотника и, наконец, подача ею (только по приказу) отстрелянной дичи в руки стрелка или поимка и подача подранка. Одно перечисление этих качеств показывает, что с хорошо выдрессированным и натасканным спаниелем охота на коростеля не только бывает успешной, но на ней практически исключена всякая потеря сбитых птиц. К тому же некоторые спаниели работают с заходом, то есть обходят бегущего коростеля и поднимают его навстречу охотнику.

Где надо искать коростелей? Излюбленные места их обитания - заливные, влажные, или, по-охотничьи, «потные» луга. Любят эти птицы и кустарники, разбросанные по берегам пойменных озер. Обычно после половодья на ветвях таких кустов остаются прошлогоднее сено и различный мусор, образующие невысоко над землей как бы крышу, выгнать из-под которой коростелей даже опытному спаниелю не так-то просто. Держатся птицы среди посадок картофеля, свеклы и других овощей, выбегая рано утром и по вечерам на оросительные канавы. Почти наверняка можно встретить их па участках с не скошенной пожухлой травой, если вокруг остальная скошена. Реже, преимущественно в засушливые годы, можно найти коростелей в заболоченных местах.

В центральной зоне стрельба этой дичи разрешается со дня открытия летне-осенней охоты и продолжается до октября, когда последние птицы улетают на юг (именно улетают, а не уходят, как о том бытует неверное мнение). Вначале охотятся на местного коростеля, а затем - с первой или второй декады сентября (в зависимости от погоды) - в течение 5-10 дней на пролетного; потом вновь ищут одиночных птиц, задержавшихся с отлетом.

Со спаниелем на коростелей можно охотиться весь день, но надо помнить, что рано утром и ближе к вечеру они выходят на более высокие места (бровки канав, возвышенности), а на день уходят в низины, посадки овощей, кустарники. Вот в этих-то местах сообразно со временем и ищут дергачей. Наиболее интересна

охота на них в сентябре - октябре, когда птицы жиреют и становятся завидным трофеем. Спешить с выстрелом по взлетевшему коростелю не следует, так как он чаще всего перемещается недалеко; гораздо хуже близким выстрелом разбить летящую птицу. Не беда, если вы и промахнетесь, - почти всегда можно еще раз навести собаку на дичь. Стреляют по коростелю с повадкой, отпустив его метров на двадцать - двадцать пять. Упреждение берут небольшое; Со спаниелем на коростелей можно охотиться весь день, но надо помнить, что рано утром и ближе к вечеру они выходят на более высокие места (бровки канав, возвышенности), а на день уходят в низины, посадки овощей, кустарники. Вот в этих-то местах сообразно со временем иищут дергачей.

Наиболее интересна охота на них в сентябре - октябре, когда птицы жиреют и становятся завидным трофеем. Спешить с выстрелом по взлетевшему коростелю не следует, так как он чаще всего перемещается недалеко; гораздо хуже близким выстрелом разбить летящую птицу. Не беда, если вы и промахнетесь, - почти всегда можно еще раз навести собаку на дичь. Стреляют по коростелю с повадкой, отпустив его метров на двадцать - двадцать пять. Упреждение берут небольшое; только при сильном, ускоряющем полет ветре оно должно быть несколько большим.

...С вечера уложены в рюкзак бутерброды и термос с кофе или чаем, плащ-накидка на случай дождя, пара теплых носков на случай заморозков, капроновый шнур (он понадобится, если молодая собака примется вдруг преследовать вылетающую дичь), хорошо закрытая литровая банка с едой для собаки и миска для нее. В первый ряд патронташа вставлены патроны с дробью №9-10, во второй - №7-8.

Затемно, стараясь не беспокоить близких, вы быстро собираетесь и выходите в бледнеющую ночь, чтобы к рассвету быть в охотничьих угодьях. Вокруг тишина. Легкий туман стелется по пойме. Не спешите пускать собаку в поиск: поднятый ею коростель тотчас растворится в тумане, и стрельба по нему вряд ли принесет успех.

Но вот утро не спеша начало сметать клубы тумана в лощины. Теперь пора. За околицей картофельное поле. Высохшие и заросшие сочной зеленой травой оросительные канавы разрезают его на правильные прямоугольники. Не упускайте случая поискать коростелей здесь: птицы сейчас вышли кормиться на канавы. Отстегните поводок, усадите собаку и, отойдя от нее вдоль канавы на 10-15 м, дайте команду «Ищи!», указав рукой направление поиска. При хотя бы малейшем ветерке пустите собаку в поиск с подветренной стороны канавы; тогда ветер может нанести на спаниеля запах жирующей птицы. При безветрии посылайте собаку то по одну сторону канавы, то по другую или сами идите по одной стороне, а собака пусть ищет по противоположной. Во время поиска несколько раз усадите помощника, проверяя и закрепляя тем самым его послушание. Если пройденная канава оказалась пустой, командой «Ко мне!» подзовите собаку и по приказанию «Рядом!» ведите ее (у левой ноги) к следующей.

Охота на канавах довольно добычлива, но она не доставляет такого удовольствия, как работа собаки в лугах, когда она ищет на правильном «челноке», который совершенно невозможно отработать у молодой собаки при охоте на канавах.

Но вот и луга. Невысокая отава зеленым ковром расстилается до самого горизонта. Здесь и начинается охота, радующая ваше сердце. Собака, направляемая жестами или свистками, ищет на легком галопе впереди вас метрах в пятнадцати, удаляясь в стороны на 25-30 м. Вы, конечно, пустили спаниеля против ветра, чтобы он работал не только по следу, но мог пользоваться и верхним чутьем, то есть приподнимать голову повыше, ловя запах жирующей или притаившейся птицы. Если собака причует и поднимет коростеля неподалеку от вас, усадите ее и стреляйте. Но когда птица будет причуяна в конце боковой ветви «челнока», то есть на расстоянии 25-30 м, то усадите собаку, подойдите к ней и лишь тогда вновь быстро пустите ее в поиск для подъема дичи на крыло.

Когда испарятся туман и капли росы, надо перейти в низкие места, поближе к озерам. Здесь и сейчас возможна встреча с коростелями. А когда солнце поднимется еще выше, идете к кустарникам: там дергачи коротают день.

Так же, как на местового, охотятся и на пролетного коростеля, но тот меньше бегает и поднимается в воздух почти сразу, как только к нему приблизится собака.

Неопытный первопольный спаниель, зачастую напав на наброды дичи или прихватив ее запах верхним чутьем, никак не может поднять бегущего коростеля, который, кстати говоря, далеко не всегда бежит по прямой, а зачастую вертится на небольшом пятачке, оставляя
много следов и сбивая тем самым собаку с толку. Тогда подойдите к собаке и постарайтесь сами его выгнать, вернее - вытоптать. Если же и с вашей помощью выгнать коростеля не удалось, подзовите собаку и обойдите с ней вокруг того места, где был утерян след. Обычно спаниель при этом вновь причует его и поднимет птицу. После нескольких таких уроков собака сама поймет, что, описав круг, найти потерянный след легче всего, и начнет это делать уже без вашей помощи.

Николай Валов
«На охоте со спаниелем», 1978 г.

ТЕТЕРЕВИНЫЕ ИСТОРИИ

Сезон 2014 года оказался для нас более чем скромным по тетереву. Для Рэя - кобеля Русского охотничьего спаниеля это было первое поле, да и для его хозяина в принципе тоже - опыт охоты без собаки отсутствует, поэтому места обитания и повадки дичи мы изучали на собственных наблюдениях и ошибках.

Совсем другое дело оказалось в следующем, 2015 году. Кобелек подрос, стал более вынослив и мастеровит. Опыта и у него и у меня значительно прибавилось. Весь сезон я не мог налюбоваться работой собаки. Конечно были огрехи в виде нечеткой остановки и ухода на автоподачу, но каков он в работе... Иной раз уже сам идешь еле еле, а этот чертяка на галопе прошивает поле как швейная машинка: влево-вправо, влево-вправо. Остановишься передохнуть, ляжет рядышком, водички попьет и опять в бой рвется. Положишь руку ему на холку, огладишь, успокоишь, поговоришь по душам. Смотрит он своими глазами на тебя и вроде и понимает все, а горит там все равно азарт - мол пойдем хозяин быстрее, чего расселся.

Теперь сидишь бывало долгими зимними вечерами в кресле, напротив камина в гостиной, потягиваешь горячий глинтвейн из бокала, а верный пес дремлет в ногах... Ну ладно, ладно - не глинтвейн а кофе, не гостиная а кухня, и не камин а ноутбук, да и не кресло вовсе, а табуретка... Но дремлющий верный пес в ногах все равно обязательно присутствует. Вот сидишь так, и вспоминается прошедший сезон, как учили мы друг друга, красивые работы, меткие выстрелы, позорные угонки (как же без них) и думаешь - а что же ждет нас в следующем сезоне?

Особо вспоминается открытие по боровой 5 августа. Утром на работу было решено забить и отправится в местечко в пригороде, в котором мы недавно тренировались по тетеревам перед состязаниями. Около восьми утра мы были уже на месте, и оставив машину недалеко от дороги, дальше пошли пешком. Дул хороший ветерок, погода стояла пасмурная. Идти предстояло по ветру, поэтому вначале шли по полевой дороге, а чуть поодаль зашли в поле двигаясь в полветра. Пару раз кобель оживлялся прихватывал наброды, но подъемов все не было. И вдруг пес засуетился, хвост бешено закрутился, и после небольшой подводки взлетает тетерев. Хлоп, и битая птица свернувшись трепыхается в траве. Через мгновенье собака уже у него. Ай-яй-яй! Ругаюсь я. Возвращаю на место подъема, успокаиваю и посылаю на подачу. Чуть пощипав перья добычи, приносит в руки. Вот теперь работа засчитана. Садимся и успокаиваемся оба. Кровь кипит, руки трясутся - этот тебе не дупелей стрелять, тут один взлет чего стоит. - Вот ведь какая штука, говорю кобелю, - без тебя я бы тут прошел и не поднялся бы никто, молодец ты у меня, собака. Передохнули чуток, отошли немного по ветру чтобы это место повнимательнее обследовать, перезапустил собаку. Думаю возьму еще одного, да и домой пойдем. Хватит нам на открытие. Опять собачья работа на загляденье - взлет, выстрел... И падают сразу двое. Вот ведь как бывает. Взлетели враз в одну сторону и попали оба под выстрел девяткой. Одного пес сразу несет, за вторым послать пришлось, не видел он падения, за одним только следил. Ну что же говорю, - засчитываю тебе две работы и три подачи. Давай уж будем возвращаться. На обратном пути несколько раз останавливаю собаку и стреляю в воздух для тренировки. На полпути к машине опять работа, но не такая четкая как предыдущие. Пока пес распутывал наброды, выводок взорвался чуть в стороне. Стрелял в воздух, и так больше сегодняшнего плана взяли. К машине вернулись как раз к началу небольшого дождика - вовремя успели, даже фотосессию с трофеями не стали устраивать.

Аналогичный случай произошел уже в середине сентября. Накануне этого выхода на меня напало какое то проклятье - на этом же месте после отличных собачьих работ позорно промазал по четырем!!! коростелям и двум тетеревам. Вот ведь мазила, ругаю себя. Ладно, первый тетерев далековато сорвался, не выдержал натиска. Но коростели то, коростели... Я уж плюнул и развернулся к машине. Но подходя к границе между некосью и кошеным пес опять потянул и продемонстрировал отличную работу, после которой поднялась пара тетеревов, по которым я опять промазал. В результате домой вернулись пустые. Но по возвращению домой, этим же вечером начали снимать проклятье красненьким винцом, и уже через день вернулись в то же место во всеоружии.

Как обычно, вечерком после работы вместо вечерней прогулки отправились мы с Рэйкой к тем тетеревам, которые нас

в прошлый выход так обидно обсмеяли за мои промахи. Ну думаю, держитесь... Кто не спрятался, мы не виноваты. Оставили машину на дороге, сами в поле. Запускаю собаку в поиск. Работа, подъем коростеля. Хлоп... Есть добыча. Идем дальше, смотрю, а кобель то с челнока все в одну сторону тянет. Ну я за ним, а он потянул, потянул да и поднял парочку тетеревей. Я одного хлоп - упал. Рэй его добирать, а тут взлетает еще один. Я его из второго ствола прямо на взлете хлоп... Лежит. Пока пес первого нес, я ко второму подхожу. Гляжу, и глазам не верю - один лежит, по которому стрелял, а рядом еще один трепыхается. Чудеса, думаю. Вот ведь проклятье снял так снял... Ну что тут скажешь - удалась прогулочка. В лесочке еще вальдшнепа пес поднял, но дичь доселе нам была незнакомая (осенний), поэтому как то он так неожиданно взлетел, что я пока соображал кто это, ушел он без выстрела. На обратном пути нарвались на коростелиную высыпку, где практически рядом мне было продемонстрировано несколько отличных работ. В результате, за этот выход мы взяли трех тетеревов и четырех коростелей. И при этом не одного промаха. А вы говорите - мазила.

Еще один запоминающийся дуплет произошел в двадцатых числах августа. Гуляли мы с товарищем после работы со своими спаниельками по перепелиному полю, на которое я случайно наткнулся за несколько дней до этого. Погодка чудесная, солнышко светит, ветерок дует. Приехали, разбрелись. Пес периодически поднимает птицу, я чередую выстрелы с промахами - перепела еще не ожиревшие, взлетают как бешеные курицы, попасть не всегда удается. В ягдташ в результате положили шесть штучек, еще пара как сквозь землю провалилась, не нашли как ни искали. Солнышко к тому времени уже садится, вечереть начинает. Разворачиваемся в сторону машины. Идем не спеша, обсуждаем содержимое ягдташей. Вышли уже на полевую дорогу, по ней до машины уже рукой подать. Тут не доходя до стоянки метров сто, краем глаза замечаю возбуждение собаки. Смотрю - потянул в сторону. Я за ним, перехватывая ружье поудобнее. Раз - есть подъем. Два - и уже тетеревенок трепыхается в траве, три - пес летит на добор подранка. Четыре - взлетает еще один. Пять - и он сбит из второго ствола. Это сейчас вспоминаю вот так в красках, а тогда это произошло так быстро, что и опомнится не успел. Товарищ с того подъема еще старого косача взял, который в его сторону поднялся.

Очень горжусь я еще одним случаем. Ходили мы так же после работы недалеко от города, разведывали местечки перспективные. Вышли из машины, собрал ружье, пошли смотреть кто тут есть живой в полях. Высокие заросли чередуются с небольшими полянками низкорослой травы, идем мы по таким полянкам, я по сторонам перспективные места высматриваю, Рэй челночит впереди. Вдруг оживился, явно следы причуял. И повел с полянки на полянку, не то чтобы по прямой, но все примерно в одну сторону. Долго так шли, понятно что по бегущей птице работает, а подъема все нет и нет. По характеру работы вроде как по тетереву работает, держу ружье наготове, сам весь собрался, сердце в груди стучит. Дошли так до куста, посередь поля. А тут раз и взлетает коростель где то еще дальше по ходу. Видать устал бежать, оторвался подальше и взлетел. Отсалютовал я ему дуплетом конечно, а он помахал нам крыльями, и был таков. Провел вот так нас этот коростель - хитрюгой оказался. Вернулись на дорогу, пошли дальше посмотреть что там и как. Поле — сплошные джунгли, ходить то невозможно, не то что собаке работать. Дошли до перелеска, а за ним отличная такая полянка. Только вышли на нее, шумовой черныш взлетает. Вот думаю вы где попрятались. Ладно, посмотрим еще кто кого. Запускаю собаку. Не проходит и пары минут как пес поднимает еще одного косача, за которым и убегает за горизонт. По возвращению, потупив виноватые глазки, выслушал мой ругательный монолог по этому поводу. Вроде все понял. Махнул я рукой, запуская кобеля опять в поиск. Чуть ли не тут же отличная работа, и взлет выводка. Выбираю петушка, и сбиваю первым же выстрелом. Пес подает в руку — вот теперь тебя хвалю я, говорю я ему, почесывая за ушами. - Пойдем еще дальше проверим. Вскоре полянка закончилась, и пройдя через опять начавшиеся заросли мы вышли на покосы. Прошли вдоль лесочка по каемке некоси до большого леса. Никого больше не подняли. Солнышко уже подходило к горизонту, мы устроили небольшую фотосессию и развернулись обратно.

Выйдя обратно на ту чудо полянку, пошли другой ее стороной. Примерно около места подъема пес опять засуетился, распутывая следы. Ну думаю это следы разогнанного выводка. А пес все ведет и ведет. Трава небольшая, заросшие колеи от автомобиля. И вдруг кобель встал как вкопанный и смотрит в одну точку. Тихонько подхожу к нему, а он оборачивается и на меня смотрит. - Ну давай, говорю, поднимай. Он даже не сходя с места, только мордой в траву ткнул - и прямо из под носа здоровый косач с шумом взлетает. Я аж вздрогнул от неожиданности. Ружье на автомате уже ткнулось в плечо, косач не успел и трех метров пролететь как был сбит практически в упор, метров с пяти-семи. Пока подавали его в руку, пока успокаивались, солнышко уже за горизонт совсем ушло, темнеть начало. К машине уже в сумерках вернулись. Сфоткали еще раз сегодняшний улов и поехали домой.

Раза три за сезон ходил на охоту с беззобачным товарищем. Поехали, зову я его, покажу настоящую охоту. А он только из отпуска вернулся, на открытии еще не был, а я к тому времени (дело в 20-х числах августа было) уж и настрелялся вдоволь. Утречком в субботу заехали на перепелиное поле, которое уже упоминал. Идем, у меня ружье за спиной, в тот день я его даже и не заряжал. В руках наган сигнальный, как у комиссара красной армии. Идем так значит, я с наганом, товарищ с ружьем, собака челночит. Смотрю потяжка - готовься, говорю. Подъем перепела - бац мимо. Идем дальше, опять работа. Смотрю - не по перепелу явно работает. - По тетереву скорее всего, комментирую я поведение собаки, - внимательно будь. Внезапно подъем - тетерев вправо, перепел влево. Димка дуплетится по перепелу - мимо. Чего, говорю, по тетереву то не стрелял? - Да не видел я его, отвечает. Перешли ложок, опять работа, взяли петушка со второго выстрела. Пес приносит, отдает в руку, я перекладываю товарищу в рюкзак. - Ну с полем, что ли... Передохнули, пошли опять в поиск. Недалеко от этого места кобель поднимает целый выводок. Опять безрезультатный дуплет - одновременный взлет целого выводка чуть ли не из под ног психологически давит, глаза разбегаются. Обошли лесок, взяв по пути пару перепелов, направились в сторону деревни. Солнышко к тому времени уже припекать стало, - давай, говорю, до речки дойдем, собака хоть поплавает. А прямо за деревней пруд, идем к нему через пригорок, и тут раз - собака поднимает с лежки посреди поля кота. Кот драпать, мы ржем, пес недоуменно смотрит коту вслед. Спускаться с пригорка начали, а там на пруду целая флотилия домашних уток-гусей плавает. - Давай-ка обойдем, ну их нафиг, говорю... Обошли прудик, спустились к речке. Сидим на бережку, отдыхаем. Собаку на подачу с воды отправили, закинув перепела. Сплавал, принес, отряхнулся. Смотрим, а флотилия к нам приближается. Во избежание казусов, пошли мы оттуда. Прошлись вдоль речки, в надежде поднять уточек, но не сложилось. Зато возвращаясь обратно к машине проходили по зарослям какой то укропообразной травы. Мы вышли, смотрю а собаки то нет. Пригляделся - а он там уже след отрабатывает. Мы вдоль этих зарослей, потом на дорогу вышли, и тут опять взрыв тетеревиного выводка... Итого мы за этот выход подняли 11 тетеревиных голов, из которых был взят только один.

Иван Мечков

КАК МЫ ПЕРВОГО ВАЛЬДШНЕПА ПОДАВАЛИ

Наконец то пришла весна. Снег в городе уже сошел, а за городом он остался только в виде небольших островков, да кое где в местах где не достают его жгучие солнечные лучи.

Щенок Русского охотничьего спаниеля по кличке Рэй весело гоняется за бабочками и плюхается по лужам. Ему пока еще все в диковинку, ведь это самая первая весна в его жизни.

До сезона натаски приходится еще немного подождать, а вот на весеннюю охоту мы с ним уже готовы сходить. В принципе, на этой охоте нас интересовал лишь Его Величество Вальдшнеп, которого можно пострелять и в получасе езды от дома, но чтобы не пугать щенка выстрелами большого количества охотников, мы с товарищами, интересующимися гусями поехали в отдаленный район республики. Для кого то расстояние до места охоты в 150 километров и является смешным, но нам, привыкшим охотится буквально за околицей, это достаточно приличное расстояние.

Как бы то не было, а километры не спеша наматывались на колеса старенькой, повидавшей в былые годы немало приключений подготовленной нивы, пес с интересом выглядывал в окно - это его первая дальняя поездка.

Местами по обочинам асфальтовой дороги уже дожидаются открытия охоты гусятники, но нам все дальше и дальше, и вот уже мы съезжаем с асфальта на проселок, а потом и на полевую дорогу. Машину сразу замотало из стороны в сторону по раскисшей весенней глине. Застучали по крыше комья глины размером с кулак, и нам даже пришлось снизить давление в шинах. Машина после этого пошла гораздо бодрее, но дорога становилась все хуже и хуже, а до предполагаемого места лагеря еще далеко. На вопрос товарищу, - К нам же должны на стандартной ниве позже подъехать, они доедут??? Был получен ответ, - Не знаю что у них за резина, но давай-ка лучше дальше не поедем, а чуть вернемся, там было неплохое местечко.

Сказано-сделано, мы развернулись и чуть вернувшись, встали прямо у вальдшнепиного мелятника. Правда вот с установкой палаток пришлось помучиться - долго искали сухое местечко.

До этой поездки я немного волновался - а вдруг что пойдет не так, вдруг щенок (а Рэю было к тому времени семь месяцев) испугается выстрелов, а как он отреагирует на птицу? В общем, вопросов было много, а решение только одно - осторожно испытать все на практике. Рэй к этому времени очень хорошо подавал любые предметы, в том числе и поноску с перьями, но свежебитая птица это же совсем другое... Громких звуков, взрывов петард, он тоже не опасался, и даже не испугался когда зимой гуляя один раз в лесу, не вдалеке какие то мудни устроили пострелушки из травматического пистолета. Но звука ружья он до сих пор еще не слышал.

Чтобы подготовить его к выстрелам, я разыграл его любимой игрушкой, посылая за ней на подачу, и во время этой игры пару раз выстрелил в воздух из ружья. Щенок удивленно смотрел на меня после каждого выстрела, но испуга при этом не проявлял совершенно. Успокоившись, мы с товарищем в ожидании вечера занялись бивуачными делами.

За разговорами у костра, мы и не заметили как начало смеркаться. - Ну что друг, пошли. Говорю я псу. - Пора нам с тобой... Зашли чуть в глубину леска до небольшой полянки, от лагеря метров на пять-десят, и стали ждать нашего долгоносика. Стою, наслаждаюсь весенней природой, постепенно утихающим пением дневных птиц. Набегавшийся за день спаниель не спеша обнюхивает окрестность не отходя далеко. Вдруг слышу: хрр-ррр, хрр-рр, цвирк-цвирк... Долгоносик налетает прямо на меня... Выстрел и вальдшнеп падает на краю полянки. Гляжу - пес не испуган, на меня смотрит... Заинтересовываю его, посылая к битой птице. А там подранок - скачет и перепархивает с перебитым крылом. У пса в глазах нескрываемый интерес. - Подай, подай, мой хороший. Науськиваю я его. А он только пощипывает кувыркающегося в траве кулика, а что с ним делать пока не знает. Ладно, думаю я, пойдем другим путем. Прицепил поводок, отвел метров на пятнадцать от трепыхающейся птицы и выстрелил по ней еще раз. Пес по моему даже не услышал выстрела - так он был увлечен птицей. После выстрела опять спустил собаку с поводка, усадил рядом с птицей, вложил тушку в пасть и тут же забрал - для первых уроков вполне достаточно. За этот вечер позже я сбил еще одного куличка, который был тоже вложен в пасть и отдан по команде.

Но вот уже совсем стемнело и мы с Рэем вернулись к костру и занялись уже закреплением полученных охотничьих уроков. Вначале «держи-дай», уже начавших остывать тушек, потом «подай» после вложения в пасть. Минут через десять щенок уже уверенно выполнял «подай» с заброса, за что и получил в награду вечернюю кормежку. К этому времени подъехали остальные товарищи и началось обычное застолье, кончившееся уже под утро, и как результат - за гусем ни один не отправился, да честно говоря и гусятники они совсем не настоящие.

На следующий день погода испортилась, сильный ветер, периодически идет снег, холодно. От нечего делать погуляли с собакой днем по окрестностям, посидели за столом в лагере, но кое как опять дождались следующего вечера. Пес к этому времени уже уверенно подавал тушку с заброса в кусты. Но в этот вечер с кулички нам не повезло - слышали только одного, и то который прошел далеко в стороне. Ну что же - в охоте всяко бывает... Вернулись в лагерь да и легли спать, предварительно поужинав.

На следующий день собравшись к обеду, мы уже ехали домой, так же неспешно наматывая километр за километром, а пес крепко спал прямо на сложенном на заднем сиденье шмурдяке, и видел сны про его будущие охоты. А впереди нас ждали еще восемь вечеров весенней охоты.

Иван Мечков

ЗАНЯТИЯ С СОБАКОЙ

Продолжение. Начало на стр.1

Где-то, мы начитались, что использование вкусняшек для поощрения собаки на тренировках – это вчерашний день; что крутые кинологи и натасчики обходятся без этого. Главное, это построить взаимоотношения с собакой так, чтобы для нее одна улыбка или ласковые слова хозяина были высочайшей благодарностью за правильно выполненное упражнение. Откуда мы это взяли, сейчас уже не вспомню. Но усиленно, в начальный период домашних занятий, воплощали эти идеи в жизнь. Надо сказать, что даже и получалось. Правда, псу гораздо интереснее было бегать за мячиком, чем его подавать, то же самое происходило с крылом. Совсем плохо было с командой «Ищи!». Ну не понимал наш щенок, что мы от него хотим. После тренировки команды «Держи!» - хотелось плакать. Стоит ли говорить, что к концу прививочного карантина наше удовлетворение собой, как натасчиками было практически на нуле. Оказалось очень сложно даже четко сформулировать, что собственно не получается, в какой момент, и при каких сопутствующих обстоятельствах. Дату окончания карантина ждали как праздник. Можно будет представить щенка опытному спаниелисту, показать, что и как мы делаем, что получается, а что нет – советы услышать. Заветный день пришел – щенок впервые вышел на улицу. Испугался, дрожал, шумно принюхивался, жался к ногам. Оказалось, что пес еще должен привыкнуть к улице, освоиться, прежде чем начнутся планомерные занятия на прогулках и закрепление ранее наработанного дома.

И вот, наконец, настало наше первое занятие с опытным спаниелистом. Мартовский парк. Идем по вязкой размытой тропинке. Два спаниеля резвятся в рыхлых сугробах. Муж рассказывает о том, что получается, чего не получается, о своих соображениях на тему. Когда щенок набегался, муж стал показывать, как он занимается с ним. Сначала демонстририровали то, что получается, потом, что не получается. Игорь корректировал, давал советы, показывал, как правильно выполнять то, или иное упражнение. И тут в какой-то момент он говорит: «Доставай вкусняшку!». А муж объясняет, что мы без вкусняшек занимаемся, что у нас и вкусняшек-то никаких нет. Дальше, мы услышали подробное и красочное объяснение, что этот метод только для опытных кинологов, и чтобы мы без вкусняшек на занятие больше не приходили. Тогда мы и услышали впервые рассказ про «Сосисочника». Получили задание на неделю и распрощались.

И понеслось…! Пес и азартный на занятиях стал, и все что надо и не надо подавать стал, и команду «Ищи!», вдруг, понял. С тех пор, он, как видит в руках хозяина зеленый мешочек, садится, грудь колесом, и всем видом показывает, что готов выполнить любое задание. Наша уверенность в своих силах тоже подросла. Так и повелось: получаем задания на неделю, отрабатываем, через неделю демонстрируем, корректируем, изучаем следующие, закрепляем на неделе, демонстрируем в выходные.

На первом занятии были одни, потом подтянулись другие начинающие спаниелисты с молодыми собачками, со щенками как у нас, наши однопометники. Все собаки были разные, по-разному выполняли задания, по-разному вводились в упражнение. Но все участвовали в них с огромным удовольствием. На занятия в парк приходили целыми семьями: с женами, детьми, друзьями (пока еще не спаниелистами) другими собаками, живущими в семье. И каждый получал ответы на свои вопросы, советы какие варианты занятий пробовать, как вести себя при тех или иных особенностях поведения собаки.

Сдружились мы все, проведя такое-то количество времени вместе. Потом, так же дружно стали участвовать в занятиях в поле с подсадными птицами, вышли на испытания, некоторые из нас в состязаниях успели поучаствовать в этом сезоне, и даже в составе команд.

Открылся сезон охоты. Какое же удовольствие охотиться с поставленной собакой. Да, у нее по неопытности, от избытка азарта и пьянящих запахов дичи, в полном смысле слова «сносило крышу»; но даже в таком состоянии, обученный пес, был, в целом, управляем. А первые добытые из под собаки трофеи.… Раньше было забавно смотреть, как охотники маются в межсезонье, тоскуют по полям, утренним зорькам, росе…. А теперь, смотрю на мужа, как он патроны из одной сумки в другую перекладывает, или ружье зачем-то опять достал, с собакой по полтора часа гуляет с кучей всяких поносок, тушек, и понимаю – тоскует, ждет весны.

Тогда, в самом начале, Игорь спросил нас, для чего мы завели собаку. Для меня, конечно, пес – компаньон. Эти функции он, кстати, отлично выполняет. Муж ответил тогда: «Для охоты». На самом деле, пес стал не просто помощником на охоте, а другом, соратником, проводником в мир полей, птиц, ветра, рассветов. Мира, очень далекого и незнакомого для жителя мегаполиса. Через него пришли в нашу жизнь множество новых людей: веселых и строгих, шумных и тихих, взрослых и молодых – разных.

Знаю, что есть места в нашей стране, где нет секций спаниелистов, и даже, просто опытных спаниелистов, и там, начинающие знакомятся друг с другом, объединяются, помогают друг другу, вместе ищут способы устранить те или иные недостатки в работе собаки. Штудируют материалы, доступные в Интернет. Они приезжают на Всероссийские мероприятия за тысячи километров от дома, бывает, что и целыми семьями. Уважаю! Молодцы!

Знаю, что есть профессиональные кинологи и натасчики охотничьих собак, в том числе спаниелей, которые занимаются непосредственно с собакой, ставят ее и предают хозяину.

На самом деле, тот, кто хочет иметь хорошую подружейную собаку, всегда найдет возможность ее правильно воспитать и поставить. Наградой становится послушная, умная собака, работающая на тебя и вместе с тобой.

Марина Алексеева

РЯБЧИК

«Погода на Урале стояла мерзопакостная, но рыба в Каме была»

Аркадий Райкин.

Октябрь. Всего 200 километров от города, от шума, от суеты. Непроглядное утро. Глаза уже не хотят спать, но весь организм, вместе с окружившим меня Лесом, требует встряски. Тишина – хоть глаз выколи. Начинается новый день. И этот день я встречаю у кромки поля, натягивая сапоги и перешучиваясь с друзьями вполголоса, словно боясь разбудить лесных духов. Машина обидчиво моргнула и мы, оставив ее скучать до вечера одну, двинулись по просеке навстречу солнцу, которое только-только начало стягивать одеяло с сонного Леса.

Удивительно непривычно приехать из дождливого города в заснеженный Лес. Пушистые хлопья белого покрывала скрадывали глухие удары сапогов. Еще не шапки, но вполне сформировавшиеся чепчики, украсили верхушки деревьев. И вековые ели-генералы, обидевшись на такой наряд, пытались стряхнуть с себя снеговую осыпь, но безуспешно – ветер еще спал. Однако им на помощь внезапно пришли тетерева, слетевшие с веток и встряхнув их. Освободив разлапистую ель от стыдливого одеяния, тетерева, заложив крутой вираж над просекой, скрылись из виду. Дальше мы уже шли молча. Слушали утреннее дыхание Леса. Смотрели вдаль, где уже совсем отчетливо белел рассвет.

В это утро над нами поиздевался еще один «черныш». Он вылетел из-за «ушей» со сверхзвуковой скоростью и унесся по своим делам, даже не поздоровавшись. Обалдев от такого поворота событий, пристально вглядываясь в серебро деревьев, мы вышли на поле. Утро наступило. Тучи полностью закрывали небо. Но недостатка в свете не было! Он был повсюду! Багряно-желтое-зеленое море Леса заставило остановиться в изумлении от роскоши! Как в детстве – перевернул страничку книжки с текстом, а на другой страничке яркая картинка – глаз не оторвать! И здесь – в Лесу, можно прочитать и увидеть многое. Стоит приглядеться и вот лосиная тропа. Целая семья недавно прошлепала. Лосята еще маленькие – следы тонкие да и шаг короткий. Вот посреди поля торчат рыжие уши. Через мгновение в прыжке, похожем на прыжок испуганной кошки, проявляется рыжая бестия, бессовестно мышкующая в чистом поле. Но слух у чертовки идеальный – одно неловкое движение и она бежит домой, в Лес, балансируя на поворотах пушистым хвостом.

Трель рябчика выводит из зачарованного, от наблюдения за лисой, состояния. Азарт врывается в душу, и я скрадываюсь в ближайшем перелеске там, где свистит рябчик. Удивительно – я зову рябчика манком, но он не отвечает. И лишь по вертолетному хлопанью крыльев определяю, что он сел рядом. Я врос в дерево. Через пятнадцать минут на ветку, прямо над моей головой, села птица в ярко красно-серо-оранжевом оперении размером с небольшого голубя. Потоптавшись немного, наклонилась и с интересом посмотрела прямо мне в глаза. Я попытался объяснить ей взглядом, что она тут лишняя. В конце концов у меня в руках ружье, а она неприятно-сверху надо мной. На мое счастье, она лишь удовлетворила свое любопытство и, чирикнув что-то на прощание, улетела. Тем временем мой дорогой рябчик ходил по земле где то рядом. В девственной тишине Леса его шаги были похожи на шарканье пожилого человека, только очень резвого. Он так и не отвечал на манок. Молча, мы пробыли друг рядом с другом еще полчаса. Я слышал биение своего сердца и «шыр-шыр-шыр» где там, за деревьями. Ноги затекли. Руки устали держать наготове ружье. Я присел, что бы размяться и увидел голову, торчащую из-за ели в десяти метрах от меня. Рябчик с любопытством смотрел. Увидев, что меня рассекретили, я довольно громко попрощался с ним и выдвинулся к друзьям, которые ждали меня на привале с ароматным костром и обедом перед возвращением в город…

p.s. «Щур птица таёжная и увидеть её просто удача. В центральных районах России птица появляется в осеннее-зимний период. А массовые залёты птиц очень редкие и бывают не каждый год, и не везде. Щур птица крупная – примерно со скворца. Взрослый самец очень красив. Голова птицы, шея, грудь и даже спина оранжево - красные».

Андрей Пронин

НА ОХОТЕ

Я в прошедшее воскресенье с утра тоже прогулялся с Джиной по проверенным местам. Место проверенное, но птицы, как мне показалось, стало существенно меньше. Видимо, из зарослей в поле, на открытое, перебирается. Но свою норму мы все равно домой забрали.

Сначала проверили один участок. Место, достаточно плотно заросшее молодняком сосны, ели и березы. Подъемов было много, но вся птица поднималась в крепи. Без возможности выстрелить по ней. Иногда только слышал хлопанье крыльев. Потом Джина прибегает ко мне и смотрит вопрошающим взглядом: почему не стрелял? Было у нее две отличные работы. Начинает петлять, суетится. Аж подбрасывает ее. Вижу, что работает «по горячему», крадусь за ней. Ружье на изготовку. Жду. Вот, вот... Но в самый последний момент она ныряет под сосну, а тетерев взлетает по ту сторону сосны и по прямой уходит от выстрела, спрятавшись за ветвями. Так и вышли мы с ней к машине.

Потом было решено проверить еще один пригорок. Идем к нему по грунтовке. Через какое-то время схожу с дороги ближе к посадке. Между дорогой и первым рядом деревьев - метров 3-5 травы. Пройдя метров 15 по траве - собака оживилась, закрутилась и потянула в деревья. Я - за ней. Смотрю - тянет к соснам. Слева. Я делаю несколько шагов вперед и оказываюсь справа от этих сосен. И вот он, долгожданный подъем. Но! В небольшое окно между двумя сосенками я четко вижу, что тетерев взлетел слева направо, но из-за сосны правее - он не вылетел. От меня ему лететь некуда, там густо. Должен был вылететь только направо. Нет его. Что за дела?.. Стою, размышляю. А сам глазами шарю по кругу. И вдруг, краем глаза замечаю качнувшуюся где-то наверху ветку. Всматриваюсь и вижу, что взлетевший тетерев сел почти на верхушку небольшой сосны. Первый раз такое вижу: обычно улетает за горизонт, а тут только поднялся с земли и сразу сел на дерево. Прикладываюсь, выцеливаю и с чока стреляю сквозь ветки. Тетерев падает. Все! Охота удалась! Можно идти домой. По дороге к машине вышли на поляну и моя ушастая помощница с разгона врезается в середину поляны. Слева от нее поднимается пара и уходит налево. Справа поднимается черныш и идет направо. Как раз мне под выстрел. Как на стенде. Мгновение - и петух замертво падает. Еще несколько секунд - и Джина бежит ко мне с добычей в зубах. Я хвалю ее (сам рад до ж...!), беру дичь в руки и тут метрах в 20 перед нами поднимается еще один тетерев. Рука дрогнула, но вижу, что поднялась старка. Да и Бог с ней! Два черныша висят на тороке! Чего еще надо? Собака наохотилась вдоволь. Я и птицу видел, и стрелял, и с добычей возвращаюсь. Я уже доволен!

Так не спеша мы вернулись к машине. Напились воды и чая и принялись к чистке. Хороший комок колючек с ушей и груди собаки оставили тут же, в поле. Да еще около полусотни клещей утопили в Рефтамиде. Остальное вычешем дома. Очередной день на охоте удался!

Сергей Булава

ЗАПОЗДАЛЫЙ БЕКАС

Осень в этом году наступила рано - 8-го октября выпал первый снег, который конечно же растаял, но и угодья при этом опустели. Накануне были проверены луга, где еще недавно было настреляно изрядное количество бекасов и гаршнепов. Но на этот раз луга оказались совершенно пустые. В полях же тетерева поднимались далеко вне выстрела, а вальдшнепа не попадалось. Но сегодня еще воскресенье, ну и не сидеть же дома - отправились мы со своим верным псом Русским охотничьим спаниелем по кличке Рэй на охоту, еще раз попытать счастья, как оказалось в крайний в этом сезоне раз.

На этот раз мы отправились в хорошо знакомое местечко, где за этот сезон уже были добыты несколько тетеревов и вальдшнепов. Побродили по пути к вальдшнепиным березовым колкам по тетеревиным полянкам. Тетеревов в этот раз не обнаружили, зато в самом березняке пес порадовал отличной следовой работой, окончившейся подъемом вальдшнепа и удачным выстрелом.

- Ну вот и не зря сходили, шепчу я псу, беря из пасти теплую тушку, - с полем, друг...

Обойдя все знакомые закоулки, где еще недавно попадались долгоносики, пошли вдоль ручья к оставленной у поселка машине. Небольшой ручеек, течет посередь поля и на всем протяжении зарос кустарником. Я иду вдоль небольшого овражка, обрамляющего его берег, пес бегает в кустах, по болотине вдоль ручья. Вдруг подъем бекаса - но взлет неудачный, полетел он обогнув кусты с противоположной стороны ручья. Смотрю - сел дальше по ходу движения, ну и нам туда же, идем не торопимся. Иду дальше, любуюсь азартом пса, который прошивает галопом негустые кусты. Опять подъем - в этот раз бекас вылетает в мою сторону, ружье привычно упирается в плечо... Хлоп, и бекас падает на верхушке овражка, там где проходит дорога через поле. Идем вместе с Рэем искать добычу, но вот уверен что упал он вот сюда, но и я ничего не вижу, хоть и травы в этом месте почти нет, ни кобель не подает признаков присутствия дичи. Ничего не понимаю. Запускаю кобеля узким челноком - и вот оно. Причуял, повел, дальше, дальше, еще дальше... Описав большой полукруг, Рэй догнал убегающего бекаса практически уже у ручья, пройдя по следу подранка не менее двадцати метров, после чего подал мне его в руку, как и полагается спаниелю. Такой вот следовой работой мы и закрыли сезон охоты второпольного спаниеля по кличке Рэй.

Иван Мечков

ПЕРВОЕ ПОЛЕ

Продолжение. Начало на стр.1

И вот опять тиль-титиль, немного левее впереди – по земле уходят от нас пернатые. Жестом опять кобеля в ту сторону, откуда был звук, сам не отстою от собаки. И вдруг Макс встаёт на дыбы и пытается рассмотреть под собой то, на что указал его нос, а в это время из под него взлетают два хороших крупных перепела. От меня, почему то, не прозвучала остановочная команда, да он и не погнал, он был удивлён, на морде можно было прочитать – дык вот за кем мы шли, кого искали, ни чего себе! Я заприметил, куда опустились перепела и мы сработали по перемещённому, но из-за своей торопливости не дал собаке довести дело до конца и сам подшумел птиц. Ну и ладно ведь зацепка есть, и завтрашняя охота обещает быть славной. С такими мыслями мы и ретировались восвояси ждать утра.

По погоде утро с прошедшим вечером не имело ни чего общего. Перед рассветом пошёл дождь, к утру скатившийся в мерзкую морось и безветрие, хотя и было тепло. Всё же решено было идти в поля. Шли долго, Макс весь сырой, но неутомимый, я такой же сырой и жаждущий первой добычи из под собаки. Вчерашнее место с перепелами прошли без результатов. Вышли на старые овсы. И на границе овса с «зелёнкой», наконец, услышали заветный перепелиный голос! Ходили и кружили на одном пятачке минут двадцать, упорно желая увидеть птицу в полёте, перепел бегал, Макс распутывал, но подъёма не было. То там, то тут тиль-титиль да тиль-титиль, а результата нет! Я остановился у края полевой дороги, на высокой колее, поросшей всякой полевой травой, поправил снарягу, а Макс ковырялся метрах в двадцати от меня. Я принял решение бросить этого перепела и идти дальше, свистнул собаке, он скачками подбежал ко мне, в метре от меня остановился и неожиданно бросился почти мне в ноги, и вот долгожданный подъём! Я вскинул, отпустил подальше и бил. Есть! Подай! А Макс уже бежал на место падения. Я подошёл и повторил ему – «Подай!». Кобель тыкал его носом, прихватывал, выплёвывал, крутился возле него. А ладно, сам подниму, с полем! молодец! Как позже оказалось, я совершил ошибку, не заставив собаку выполнить подачу и, с тех пор, он решил, что подавать вовсе не обязательно, так и первые испытания позже мы провалили из-за подачи с суши на ноль, а испорченную подачу, после, пришлось нарабатывать долгие четыре месяца.

Пошли дальше, морось не прекращает, но настроение отличное, ведь на тороках болтается, первая в жизни, из под собаки, добытая перепёлка. Запускаю собаку искать, подходим к прогалине на овсах, редко поросшей мелкой зеленью, Макс взял наброд, я у него «на хвосте», весь готов. Потяжка и подъём! Прямо из под собачьего носа. Сидеть! Сидеть, блин!! Почти не погнал! Птица потянула в лево по ветру. Выстрел. Есть! Подай! История повторяется, как и в предыдущем разе – ковыряет, крутится, но не несёт. Я подхожу Ба! Да это же дупель и как это его на овсянку занесло, хотя лето такое, что и на овсах , как на болоте.

Время почти полдень, решено выдвигаться до дома, захотелось вновь почувствовать себя сухим, да и обедать пора. Дома обсушились, подкрепились и организовали победную фотосессию с добытыми трофеями. Итоги открытия будоражили рассудок, гордость переполняла, ещё бы – есть охота со спаниелем и есть результат, всё удалось! А о подаче и не задумывался. Весь сезон был ещё впереди, всё будет.

Уральские «фазаны»

Типичный уральский август, охота по боровой. С неба «сыпит» не переставая, воздух прогревается лишь до двенадцати градусов. В такую «летнюю знойную» погоду выбираться особо ни куда не хочется. Но охотничья страсть зовёт и тянет с неимоверной силой. И мы отправляемся с Максом в угодья. Путёвки на руках. Вечером в поля.

Как всегда сыро. Солнышко лишь пару раз улыбнулось из-за туч, пролив на зелень вокруг наикрасивейший глянец. На бугорке мелькнул резвый козлик и ускакал в берёзовую рощу. Хороший знак, подумал я и пустил собаку в поиск. Двинули сразу по «овсянке», по логике моей места для чернышей самые те и кормовая база отменная и березняки вокруг, и Иван-чай растёт повсеместно. Метров через сто по полю, Макс прихватывает след, маячит хвостом и в итоге выводит нас на каменистую прогалину. Сразу резкий подъём курицы метрах в десяти от носа Макса – немного не дошёл! Но он даже и не заметил её, так был увлечён распутыванием набродов. У меня кровь забурлила при виде дичи, на лбу выступила испарина. Курица скрылась за холмами.

Пошли дальше по полю, немного в гору. Смотрю, Макс горячится с новой силой. От прогалины мы отошли метров пятьдесят, семьдесят. Я понимаю, что Макс чётко ведёт след и вот-вот будет подъём. Уже бегом я следую за кобелем, запинаюсь, но не отстаю. Пёс приостановился, остановился и я. Какие то секунды и перед глазами, вертикально, взлетает чёрный щёголь, показав свой шикарный, строгий, смокинг с отливом во всей красе. Я аж рот открыл. За ним подъём второго. Я вспомнил про ружьё. Дуплет – мимо. Пытаюсь быстро перезарядить, пальцы не слушаются. Пока перезаряжал, взлетает третий. Да что ж такое. Макс не гонит, дорабатывает четвёртого. Подъём справа. Сидеть!! Нет угонки. Выстрел. Полетели перья, но он продолжает лететь и аккуратно приземляется сзади нас, откуда мы шли, на прогалине. Трепыхается на земле и пытается укрыться в овсянке, спасая свою жизнь. Кричу Максу – Подай!! Пёс в несколько скачков оказывается у птицы и начинает её трепать. Ура! Трофей взят! С полем! Умница Макс! Вот так на одного косача, я ухлопал три патрона, и упустил ещё трёх петухов. Всё же я очень доволен, как всё прошло, Макс отлично себя показал и в поиске красавец, и подранку не дал уйти. На этом вечерняя охота окончилась, и мы отправились отдыхать.

Субботнее утро было тихим и безветренным. С рассветом в поле выходить не стали – обильная роса, решили подождать, пока солнце подсушит растительность, благо были все предпосылки для его появления, может и ветерок подует. В итоге на месте около восьми, половина девятого утра. На сырой полевой дороге заметил много следов косули. А в лесу пальба, понаехали охотнички на выходные! Шуганые петухи над берёзами летают, вне выстрела, им деваться не куда, то там, то сям их дробью провожают. Лесок молоденький, густой. Кого там стрелять? Не видно ни чего!

Но нет худа-без добра. Заприметил как двое косачей сели под холмом в заросли шиповника. И отправил собаку туда же. Подошли почти вплотную. Но не похоже чтоб Макс их причуял и ветра нет, как на зло. Вот уже и место это прошли, а петухи, как растворились. Пёс крутится, ищет. Я его посылаю дальше, кобель скрывается от меня в густых зарослях Иван-чая. И вот подъём! Два петуха в разные стороны. Кричу: Сидеть! Сидеть!! И вижу, как Макс выскакивает из зарослей и во все лопатки гонит черныша. Я палю по второму. Дуплет. Мимо! Тьфу ты!! А пёс, видимо, психанул и решил всё сделать сам, ведь столько птицы летает мимо, а на хозяина надежды ни какой. Набегался, пришёл. Жалкий вид – весь облеплен колючками, мокрый, виноватый. Ну что догнал, шалопай? Будем корректировать выполнение остановочной команды, ах ты такой, да этакий! Ну ни чего, молодой ещё, горячий, отучим.

А у «соседей», в лесу, слышно, подряд, аж пять выстрелов! Видать кто-то с полуавтомата садит - патроны жжёт, и тоже не попал, раз весь заряд расстрелял.

Становилось жарковато, погода «расходилась». Я решил Макса к речке сводить, попить и искупаться. А что бы к речке пройти, нужно через крапиву пробраться. И вот идём - впереди я, пробиваю дорогу, а сзади мой пёс. Перед собой вижу заросшую яму, а дальше ещё одну. Спускаюсь, собака за мной. И тут подъём. Я вскидываю ружьё, но крючок не поддаётся пальцу – предохранитель включён! Вот зараза! Ну конечно, на водопой же шли! Оглядываюсь на собаку – ну вот почему ты сзади идёшь? И с досады посылаю его в следующую заросшую яму. Поднимается курица и молоденький петушок на одном уровне, одновременно, их пропускаю, понимаю, что выводок и будут ещё подъёмы. Так и есть - подъём. Упреждение. Бит! Ну вот, другое дело. Молодец, Масяй! Макс вылезает из ямы и впивается в ещё живого молоденького петушка. Дай! Выплёвывает в руку добычу - ну можно и как подачу засчитать.

Всю дорогу домой Макс проспал на заднем сидении, на специально расстеленной для него, старой дублёнке. Счастливейший пёс! Дома, на пороге нас встречала моя маленькая дочка: «Пап! А чего Макс поймал?». Я гордо показываю нашу, с Максом добычу. «Ооо! Красивые! Это фазаны что ли?» - удивилась малая. «Ну, почти. Одна семья у них» - улыбнувшись, ответил я.

По первому снегу

Всё оставшееся лето и раннюю осень, мы отлично проводили время в угодьях. Очередной выезд на охоту был намечен на первую половину октября, что то около девятого числа. Погода была мерзопакостная, промозглая. Охота становилась всё скуднее на добычу. Практически вся болотная птица уже была на пути в место зимовок. Лишь единичные особи, редко встречались на нашем пути, и отпускались без выстрела, да бы не получить разбитую птицу, потому что в стволах стояли крупные номера дроби, в расчёте на крупную боровую птицу.

Приехали днём. Вечерний выход не намечался, так как в планах была баня. А утром, чистые и свежие, вперёд на охоту. Ночью же уральская погода преподнесла невероятный сюрприз. Спать ложились осенью, а встали зимой! Градусник рано утром показывает минус семь и вокруг белым бело. Конечно, намеченной охоты переносить не стали, да и чего ждать. Собрались и выдвинулись. Снега по щиколотку, идти не очень-то легко, но ветер наш. Макс не может понять, что случилось с природой, внюхивается в снег, фыркает. На снегу, уже успели остаться, свежайшие косачиные следы и помёт. Выходим по краю леса к ещё некошеной ржи, и сразу подъём хорошего петуха, но далеко, больше пятидесяти метров, какая там стрельба, да и собаке ещё не была дана команда на поиск. Идём в гору, не очень быстро, Макс что то прихватил носом, распутывает, прошли ещё метров пятьдесят и с поля стартуют четыре тетерева, опять далеко! Не подпускают больше собаку птицы, что делать? Решено перекурить и обдумать ситуацию, может в лесок немного углубиться. И, кажется, мой пёс понял это раньше меня. Закончили перекур, команда «Ищи!». Я иду строго по краю поля, справа лес, ветер с лева, Макс «взял» запах и бросился в лес, углубился метров на двадцать, полукругом вышел обратно и пошёл мне на встречу, расстояние стремительно сокращается, прыжок спаниеля, из травы вылетает молодой петух и летит против ветра почти на меня. Получается что Макс его причуял, обошёл полукругом по лесу и зашёл ему в тыл. А тому деваться не куда – окружили, он и потянул над полем и был сразу бит. Хотелось аплодировать своему псу, сработал как профессор! Далее фото на память и тетерев повис на тороках.

Погода сменила свои северные причуды, и выпустило из-за туч, ещё немного, тёплое солнышко, снег начал таять. Мы шли к небольшой речке, по краю берёзовой рощи, ветер в спину, как вдруг Макс оторвал нос от земли и на мгновение застыл, навострив уши и устремляя морду в сторону деревьев. Через пару секунд, он с лаем бросился в рощу и на моих глазах, из под поваленной, трухлявой берёзы, вылетает, ещё не полинявший, заяц и скачками несётся на утёк. Макс, заливаясь лаем, бросается в погоню, да только куда там, косого и не видать уже. Никакие команды не подействовали на собаку, мало того, ещё минут пятнадцать пришлось звать очумевшего пса. На свисток прибежал. Тут же был дан жёсткий урок по послушанию. Я взял его на поводок и так мы с ним шли до дома, во избежание подобных эксцессов.

Ранняя зима вступала в свои права, охота со спаниелем заканчивалась. К ноябрю в угодья съезжались любители охоты по копыту, мы уступали им место, теперь нам остаётся только ждать новый сезон, новых впечатлений и мечтать о красивых охотах и хороших трофеях.

Резюмируя…

Я люблю классику во многих вещах, в музыке, литературе, в одежде и, конечно, в охоте. Классика ружейной охоты – это охота по перу, душа классической ружейной охоты по перу – это собака.

Впереди, у нас с Максом, будет много запоминающихся охот и трофеев, я уверен в этом. Но первое поле, навсегда сохранится в памяти, как самое яркое и впечатляющее. Потому что оно на то и первое, это как первые шаги, как первые слова, как первая любовь. И оно ни когда не повторится в тех красках, чувствах, надеждах, радостях и огорчениях, в каких было самое первое поле, с первой подружейной собакой.

А в казане уже закипает и разносится яркими ароматами, жаркое из дичи, в бокале пенится всем известный напиток, и у ног хозяина спит счастливый, молодой, Русский Охотничий Спаниель.

Игорь Репнин

Более подробную информацию о мероприятиях, вы всегда можете узнать на ФорумРОС.рф (www.ForumROS.ru)
Проверьте актуальность данных о вашей собаке в БД РОС (www.BDROS.ru)

Газета «Русский охотничий спаниель» №1 (2), январь 2017 года
www.journalspaniel.ru
Учредители газеты: Минашкин О.В., Ремезов М.В., Гулиев Н.К.
Главный редактор: Ремезов М.В.
journalspaniel@mail.ru
Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

Газета отпечатана:
Типография
Тел.: 8 ( ) - - ; E-mail:
Заказ №
Тираж 500 экземпляров
Подписано в печать: 30.01.2017 Дата выпуска: 31.01.2017

В номере использованы фотографии:
Алексеевой М.Н., Ремезова М.В., Тананина В.А., Мечкова И., Репнина И., Пронина А., Батенина П., Леуса О.А.

Распространяется бесплатно